

БЫВШИЕ

Все ещё моя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛЁНА БАЖЕНОВА

18+

Алёна Баженова

БЫВШИЕ. Всё ещё моя

<https://litres.ru/74386817>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я развелась с ним, когда застукала с другой. Скрыла беременность, потому что знала – он не отпустит. Но спустя полгода мы столкнулись вновь...

- Ты беременна, – он хмуро посмотрел на мой живот. – Мой? Я молчала.
- Даша.
- Нет.
- Тогда чей? – процедил сквозь зубы.
- Главное, что не твой, – с ненавистью посмотрела ему в глаза.
- Не верю. Мы развелись всего полгода назад.
- Я уже тогда...
- Врёшь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Визуал	15
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алёна Баженова

Бывшие. Всё ещё моя

Глава 1

– Посмотри, какой мужчина. Это же обалдеть. Как с картинки!

Аня толкнула меня локтем вбок, и я машинально подняла глаза, отвлекаясь от мороженого. Вечерняя набережная Сочи была переполнена отдыхающими, но её восторженный взгляд выхватил кого-то в толпе.

– Ну же, поверни голову, – прошептала она, прикрывая улыбку ладонью. – Вон там, у пальм.

Я повернулась.

И у меня остановилось сердце.

Он.

Саша.

Мой бывший муж.

Широкоплечий, высокий, он выделялся даже среди своей компании, таких же мужчин в дорогих костюмах и с холодными, оценивающими взглядами. На нём были идеально сидящие чёрные брюки от костюма и белая рубашка, расстёгнутая на две верхних пуговицы, открывая знакомый изгиб

ключицы. Солнечный загар, коротко стриженные тёмные волосы, жёсткий подбородок. И эти глаза – карие с жёлтым отливом, как сочинский закат, – которые когда-то смотрели на меня так, будто я была единственной женщиной на свете.

А теперь его ладонь лежала на талии стройной брюнетки в обтягивающем красном платье. Она прижималась к нему, смеясь, явно пьяная от его внимания. Но его лицо оставалось бесстрастным – лишь ленивая снисходительность в уголке губ. Он не обнимал её в ответ, просто допускал, как всегда, допускал тех, кто был ему полезен или нужен на время.

– Господи, он просто бог, – вздохнула Аня. – Интересно, кто это?

Я резко отвернулась, чувствуя, как ладони становятся ледяными.

– Не знаю. Пойдём отсюда.

– Что? Почему? – подруга нахмурилась.

– Просто... я устала.

Я схватила её за руку и потянула за собой, но Аня упиралась, оглядываясь через плечо.

– Даш, ну ты даёшь! Такого мужика просто так бросать... я хотела пофлиртовать с ним. А то брюнеточка, смотри, какая стоит довольная. Сейчас от счастья описается.

«Если бы ты знала», – пронеслось в голове.

Я шла быстрее, почти бежала, хотя живот уже мешал быстро передвигаться, хотя и был скрыт свободным платьем. Восемь месяцев. Восемь месяцев, которые он не видел.

И не должен был увидеть.

– Эй! – вдруг раздался за спиной низкий голос.

Я замерла.

Нет. Нет-нет-нет.

– Даша?

Низкий, с его бархатистой хрипотцой, которая всегда пленила женщин.

Я медленно обернулась.

Саша стоял в двух шагах, оставив свою компанию. Его взгляд скользнул по моему лицу, потом опустился ниже – и застыл.

На моём животе.

Лицо стало каменным, словно застыло, забыв, что на свете существуют разные эмоции.

– Это... – он сделал шаг вперёд, и я инстинктивно отпрянула.

Аня ошарашенно смотрела то на него, то на меня.

– Вы... знакомы?

Саша не отвечал. Его пальцы сжались в кулаки.

– Ты беременна.

Это не был вопрос.

Я не сказала ни слова.

– Мой ребёнок?

Тишина.

Аня ахнула.

А я...

Я развернулась и побежала.

Бежала, как будто от этого зависела моя жизнь – по небережной, мимо ошарашенных туристов, мимо ярких огней ресторанов, где люди смеялись и чокались бокалами, не подозревая, что чья-то жизнь только что переломилась пополам.

– Даша! Стой!

Его голос гремел за спиной, тяжёлые шаги приближались. Я на мгновение обернулась – Саша стремительно сокращал расстояние, его лицо было искажено какой-то невероятной смесью ярости и...упрямства?

Нет. Нет. Я не могла позволить ему догнать меня. Не сейчас. Не здесь.

Я резко свернула в узкий переулок между отелями, сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Живот напрягся, малыш толкнулся изнутри, будто спрашивая: «Мама, что происходит?»

– Прости, солнышко, – прошептала я, ладонь инстинктивно легла на торчащий живот. – Всё будет хорошо...

Переулок вывел к пляжу. Безлюдному в этот час. Только чёрное море, лунная дорожка и тихий шелест волн. Я остановилась, пытаясь перевести дыхание.

И тут сильные руки схватили меня за плечи, развернули.

– Ты думала, сможешь просто исчезнуть?

Саша стоял передо мной, его грудь вздымалась от бега. Глаза горели. Вблизи он казался ещё больше, ещё опаснее.

Рубашка на груди расстегнулась ещё сильнее, обнажив шрам над ключицей – тот самый, который он получил, защищая меня от пьяного дебошира три года назад.

– Отпусти, – прошептала я.

– Нет.

Он не отпускал. Его пальцы впились в мои плечи, но не больно. Скорее... как будто боялся, что я рассыплюсь.

– Это мой ребёнок? – повторил он, и голос его дрогнул.

Я молчала.

– Даша.

– Нет. Это не твой ребёнок, – ответила, чётко произнося каждое слово, вздёрнула подбородок и посмотрела прямо в глаза, чтобы доказать, что не боюсь его.

Его лицо было бледным, глаза горели, взгляд был диким.

– Чей? – выдохнул он.

Я резко вырвалась.

– Главное, что не твой.

– Не верю.

– Мы развелись полгода назад. Я уже тогда...

– Врёшь, – он шагнул ближе, и я отпрянула к стене. Его пальцы впились в кирпич по бокам от моей головы. – Ты не могла. Ты...

– Могла, – я подняла подбородок. Голос дрожал, но я продолжала. – Уже на суде я встречалась с другим.

Его зрачки сузились.

– Кто?

– Не твоё дело.

Саша вдруг прижал ладонь к моему животу. Я ахнула – его прикосновение обожгло как всегда.

– Он толкается, – прошептал он.

Я резко оттолкнула его.

– Хватит! Это не твой ребёнок! Уходи!

Он медленно выпрямился.

– Хорошо, – сказал он странно спокойно. – Тогда покажи мне УЗИ. С датами.

Лёд пробежал по спине.

– Зачем тебе?

– Потому что, если срок совпадёт... – он наклонился, и его дыхание обожгло мою щеку, – ...я разорву того, кто посмел к тебе прикоснуться. А тебя...

Его пальцы скользнули по моей шее.

– ...тебя закрою в нашем доме. На ключ. Чтобы больше никогда не убежала.

Я сглотнула. Он знал. Всегда знал, когда я лгу.

– Саша...

– Последний шанс, Даша. Правду.

Я закрыла глаза.

– Уходи. Пожалуйста.

Глава 2

Я чувствовала, как его горячее дыхание обжигает мою кожу, а длинные пальцы, сжимающие мою шею, заметно дрожат от сдерживаемого напряжения. В его карих глазах с золотистыми искорками бушевал настоящий ураган эмоций – я видела это даже сквозь опущенные ресницы, чувствовала всем своим существом.

– Я жду, – прошептал он, и в его низком, бархатном голосе прозвучала скрытая угроза. Голос, от которого когда-то дрожали колени, а теперь лишь холодело внутри.

Но вдруг резкий стук каблуков по плитке нарушил напряжённую паузу. Между нами буквально втиснулась Аня, отталкивая Сашу от меня с неожиданной для её хрупкой фигуры силой.

– Эй ты! – она впиалась в него ногтями, готовая разорвать его рубашку в клочья. – Ты вообще в адеквате? Девушка на восьмом месяце, а ты тут руки распускаешь!

Саша даже не пошевелился, будто не замечал её напора. Его взгляд, тяжёлый и пронзительный, не отрывался от моего лица, словно пытался прочесть то, что я так тщательно скрывала все эти месяцы.

– Это не твоё дело, – сквозь стиснутые зубы процедил он, и я увидела, как его скула резко выделилась под кожей.

– Ой, как раз моё! – не отступала Аня, размахивая телефоном перед его лицом, экран светился в темноте с уже набранным номером 112. – Я сейчас полицию вызову! Разве ты не видишь, что ей плохо?

Внезапно живот сжал резкой, пронзительной болью, будто кто-то туго затянул раскалённый обруч вокруг моей талии. Я ахнула, инстинктивно схватившись за бок.

– Даш? – голос Ани сразу же изменился, в нём появились нотки паники. Она резко развернулась ко мне, её широко раскрытые голубые глаза отражали ужас.

Но Саша был быстрее. Одним движением он отстранил её в сторону, его реакция всё ещё оставалась молниеносной, как в те времена, когда он защищал меня в уличных потасовках, он всегда умел принимать быстрые решения.

– Отошла, – его голос стал резким, как лезвие бритвы. Он присел передо мной на корточки, одной сильной рукой поддерживая мою спину, а другой осторожно касаясь моего живота. – Где именно болит? Покажи.

Я попыталась оттолкнуть его, но новая волна боли сковала тело, заставив согнуться пополам. Губы сами собой разжались, выпуская тихий стон.

– Ни... Ничего страшного... – прошептала я, но голос предательски дрогнул на последнем слог.

– Врёшь, – он уже доставал телефон из кармана брюк, пальцы летали по экрану. – Схватки? Как давно начались?

– Вы что, совсем охренели?! – Аня металась рядом, её

каштановые локоны разлетались в разные стороны. – Сейчас вызову скорую! Это же явно преждевременные роды!

– Молчи, – Саша бросил на неё ледяной взгляд, от которого даже моя темпераментная подруга на секунду замерла. Затем, не говоря ни слова, он резко подхватил меня на руки. Я вскрикнула – его железная хватка не оставляла шансов на сопротивление.

– Моя машина в двухстах метрах. Держись.

– Пусти! – я всё ещё пыталась вырваться, но он лишь сильнее прижал меня к своей широкой груди.

– Перестань выёживаться, – прошипел он мне на ухо, и его горячее дыхание обожгло кожу. – Если это схватки, ты рождаешь. Сейчас. И мне плевать, чей там ребёнок – я тебя до больницы довезу, даже если придётся переехать полгорода.

Аня бежала рядом, что-то кричала, размахивала руками, но её голос словно растворился в тумане. Весь мир сузился до его сильных рук, до адской боли в животе и одной навязчивой мысли, которая пульсировала в висках:

– Он не отступит. Ни за что на свете.

И тогда я почувствовала – по внутренней стороне бёдер потекла тёплая струйка, оставляя влажные следы на асфальте.

– О боже! – ахнула Аня, её лицо исказилось в ужасе. – У неё воды отошли! Это точно роды!

Саша замер на мгновение, его пальцы непроизвольно сжали меня крепче. В его глазах мелькнуло что-то неуловимое –

страх? ответственность? – но почти сразу же появилось привычное решительное выражение.

– Вот и поговорили, – пробормотал он себе под нос и зашагал ещё быстрее к стоянке, где стоял его чёрный Mercedes.

Я не могла поверить, что это происходит. Буквально минуту назад мы мирно гуляли по набережной, а теперь я лежу на заднем сиденье «Мерседеса» Саши, сжимая подлокотник до боли в ногтях. Очередная схватка скрутила живот в тугой узел.

– Дыши, – сквозь зубы процедил Саша, резко выруливая на пустую ночную трассу. – Как нас учили на тех курсах.

Я закусила губу. Он помнил. Мы ходили на курсы для беременных, когда... когда ещё были вместе. Когда думали, что у нас впереди вся жизнь.

– Каких курсах? – растерянно спросила Аня с переднего пассажирского сиденья.

– Заткнись, – в очередной раз бросил Саша, не отрывая глаз от дороги. Его пальцы сжимали руль так, будто хотели его сломать. – Даша, сколько времени между схватками?

Я не ответила. Ещё одна волна боли накатила, заставив согнуться пополам. В ушах звенело, а в голове пульсировала одна мысль:

– Только бы не сейчас. Только бы не при нём.

– Блять! – Саша ударил ладонью по рулю и прибавил газу.
– Отвечай, когда я спрашиваю!

– Не знаю! Часто...слишком, – простонала я, чувствуя,

как предательские слёзы катятся по щекам.

В зеркале заднего вида я увидела, как его лицо исказилось. Он знал, что это значит.

– Чёрт! – он резко свернул на обочину и выключил двигатель. – Мы не успеваем.

– Что?! – взвизгнула Аня. – Что значит не успеваем?

Саша уже выскочил из машины и распахнул мою дверь.

– Ты, – он ткнул пальцем в Аню, – звони в скорую. Говори, что роды начались на трассе в пяти километрах от центра. – Затем повернулся ко мне: – А ты... – его голос неожиданно дрогнул, – ты потерпишь ещё немного, ладно?

Я хотела ответить что-то колкое, но новая схватка заставила меня снова застонать. Саша резко снял рубашку и закатал рукава. Откуда-то вытащил маленькую бутылочку алкоголя.

– Всё, – сказал он твёрдо. – Рожаем здесь.

– Ты с ума сошёл?! – закричала я, но он уже стаскивал с меня нижнее бельё, подложив под спину свой пиджак.

– Слушай мой голос, – он прижал мои колени, заставив согнуть ноги. – Ты помнишь, как дышать? Давай вместе: раз-два-три...

Визуал

Дорогие читатели, приглашаю вас познакомиться с героями романа.

Александр Данилов 32 года, бизнесмен

Дарья Данилова 28 лет, главная героиня

Анна Шульман, 26 лет, подруга Даши

Глава 3

Я помню каждый звук. Каждый запах. Каждую деталь того дня, будто кто-то выжиг их в моей памяти раскалённым железом.

Я так тщательно готовилась к его тридцатилетию. Чёрное кружевное бельё, которое он обожал снимать с меня зубами. Платье с пуговицами спереди, чтобы медленно их расстегивать когда начну поздравлять мужа с днём рождения.

Лифт в его офисном здании поднимался мучительно медленно. Я нервно теребила бутылку шампанского в руках. В ушах уже звучала «Our Love» Adelle - наша песня, под которую мы танцевали в день помолвки. Надеюсь он помнил об этом.

Когда двери лифта открылись, коридор был пуст, у всех был обеденный перерыв, на то и был расчёт.

«Идеально», – подумала я, дрожащими пальцами включая музыку на телефоне. Опустила его в сумочку. Достала бутылку шампанского и начала открывать пробку. Я хотела войти со словами «С днём рождения любимый!» и чтобы хлопок открытого шампанского был как восклицательный знак в конце предложения. Одной рукой нажала на дверную ручку, другой немного взболтала бутылку.

Всё получилось идеально.

– С днём рождения, любимый!

– Ба-бах! – шампанское пенной густой струёй хлынуло в потолок...

А я замерла.

Она стояла на коленях между его ног.

Лера – его скромная ассистентка, которую все в офисе звали «серой мышкой». Её губы, обычно поджатые в тонкую ниточку, теперь плотно обхватили его член, смачно посасывая. Каждый раз, когда она опускалась ниже, её нос упирался в тёмные завитки волос у его основания.

А он...

Мой Саша. Мой муж. Откинулся в кожаном кресле, расстёгнутый ремень болтался, рубашка задралась, обнажая твёрдый живот. Одна рука лежала на затылке Леры, пальцы впились в её растрёпанный пучок русых волос. Другая рука сжимала подлокотник кресла, костяшки пальцев побелели от напряжения.

Но хуже всего были его глаза – полуприкрытые, мутные от удовольствия, с тем выражением, которое раньше было только моим.

Бутылка шампанского выскользнула из моих рук и разбилась о паркет с оглушительным звоном. Пена брызнула на мои ноги, окатив новые туфли волной.

И только теперь он медленно открыл глаза, будто выплывавая из забытья.

– Даш... – его голос, всегда такой уверенный, дрожал.

Лера отпрянула, оставив его член блестящим от слюны. Она попыталась встать, но он машинально прижал её голову обратно – привычный рефлекс.

– Не останавливайся, – пробормотал он, и только потом осознал, что сказал это вслух.

Я чувствовала, как по моим ногам течёт шампанское, чувствовала, как сердце летит в пустоту. Мне хотелось на тот момент закрыть глаза или убежать, чтобы всё увиденное показалось просто кошмаром, мелькнувшим и исчезнувшим. Но я продолжала стоять, не сводя глаз со своего любимого мужа. Любимого, который не должен был предать меня. Ведь он обещал.

Тишина, густая и давящая, наполнила кабинет, как будто воздух вдруг превратился в сироп.

Я стояла в дверях, пальцы впились в косяк так, что казалось ногти лопнут. Шампанское растекалось по паркету, пузырьки шипели, как моё дыхание – резкое, прерывистое.

Он медленно поднялся с кресла.

Не извиняясь. Не оправдываясь.

Просто встал, одной рукой засунул ещё влажный и стоящий член обратно в трусы, другой застегнул ширинку. Металлическая молния прозвучала оглушительно громко.

Лера так и осталась стоять на коленях, не поднимая головы. Её пальцы судорожно сжимали подол юбки, плечи тряслись. Она не смела даже поднять на меня взгляд – и правильно делала. Потому что, если бы она посмотрела на меня сей-

час, я бы придушила её, чтобы она больше никогда не смела совать нос в ширинку чужого мужа.

– Даш... – его голос. Глухой. Чужой.

Я не отвечала. Просто ждала. Ждала объяснений.

Он провёл рукой по лицу, вздохнул.

– Это... – посмотрел в окно, потом, будто приняв решение не врать, посмотрел на меня, прямо в глаза, – Да неудачно получилось.

Мои ноги вдруг стали ватными. Я прислонилась к двери, чтобы не упасть.

– «Неудачно»? – мой голос звучал хрипло, будто я целый час орала. – Ты называешь это «неудачно»?

Он не сводил своих карих бесстыжих глаз с меня. Даже ни на секунду в них не промелькнуло раскаяние. Уверенность и сила, как всегда. Только раньше мне это нравилось, а сейчас казалось неуместным. Не может измена быть чем-то нормальным

– Ты же знаешь, как это бывает... – он сделал шаг вперёд, но я резко отстранилась.

– Нет. Не знаю. Объясни.

– Воспринимай это... просто как корпоративный бонус.

Воздух вырвался из моих лёгких, будто мне ударили в живот.

Ты... называешь это бонусом? – мой голос звучал хрипло и незнакомо.

Он тяжело вздохнул, как будто я была невыносимо мед-

лительным подчинённым, который туго соображает.

Лера всхлипнула.

– Лера, замолчи и выйди, – бросил он ей через плечо, даже не глядя.

Потом снова ко мне:

– Да бонус в честь дня рождения. Я... не стал отказывать. Во рту стало горько.

– И долго... – я сглотнула ком в горле, – долго ты «не отказываешь»?

– Ну день рождения у меня только сегодня, так что...

Лера снова всхлипнула.

Я посмотрела на неё – на эту жалкую куклу с растрёпанными волосами и помадой, размазанной по подбородку.

– Мы разводимся, – сказала я тихо, буквально вытолкнула из себя воздух вместе со словами и болью.

– Не придумывай, – Саша резко схватил меня за руку, а Лера, воспользовавшись моментом, выскользнула из кабинета.

...

– Даша! Дыши, чёрт возьми!

Его голос вернул меня в настоящее.

Я открыла глаза. Он стоял передо мной в машине, его пальцы – те самые, что когда-то ласкали моё тело – теперь поддерживали мои колени.

– Всё будет хорошо, – прошептал он, и в его глазах было что-то новое.

Но я помнила.

Помнила, как он не остановил тогда Леру. Как предал меня, как одной слабостью перечеркнул наш брак и нашу любовь.

Я ненавидела его в этот момент. Ненавидела за спокойный голос, за уверенные руки, за то, что именно он оказался рядом в самый важный момент. Но больше всего я ненавидела себя за то, что неосознанно слушалась его команд.

– Я вижу головку, – сказал он, и в его голосе прозвучало что-то... непривычное. Что-то тёплое. – Даша, ты молодец. Ещё немного.

Боль стала невыносимой. Я вцепилась в сиденье, крича так, что, наверное, меня было слышно за километр.

– Вот и всё, – вдруг сказал Саша, и его голос дрогнул. – Вот он... наш...

Последнее слово повисло в воздухе. Я подняла голову и увидела, как он держит на руках крошечное, покрытое кровью и слизью существо. Оно закричало. Заорало, если быть точной.

Саша смотрел на ребёнка с таким выражением, будто перед ним было восьмое чудо света. Потом медленно, очень медленно поднял на меня глаза.

– Мальчишка, – прошептал он. – У нас мальчик, Даш.

Глава 4

Белые стены, резкий больничный запах и монотонный стук капель дождя по карнизу были моими соседями последние несколько часов.

Я лежала в полутёмной палате, пытаюсь осознать новую реальность. Врач после осмотра сказал, что роды прошли хорошо, несмотря на то, что были экстремальными и сверхбыстрыми. Разрывы были первой степени, при таких родах всё могло быть намного хуже. Анализы показали гемоглобин 92. Давление пониженное. И рекомендация: покой и наблюдение.

Но о каком покое могла идти речь, когда моя душа была не на месте. Моего мальчика ещё до сих пор не принесли. Когда меня привезли на скорой, Саша остался в приёмном отделении. Больше я его не видела. Хотя я уверена это он позаботился, чтобы меня поместили в одноместную палату. На полу в ведре уже стоял огромный букет гортензий голубого цвета. Но ни гортензии, ни медсестры, которые ходили на цыпочках, успокаивая меня, не могли избавить меня от постоянного чувства тревоги.

Каждое движение отзывалось острой болью в теле. Вставать я могла только с помощью медсестры, ноги не слушались. Мне сказали, что это нормально и временно через пару дней всё придёт в норму. Грудь налилась тяжестью, но ре-

бёнка ко мне ещё не приносили.

– Осмотр новорождённого затянулся, – объяснила утром медсестра. Но я знала настоящую причину.

Он там. С ним.

Вспомнилось, как вчера, уже после родов, когда меня погрузили в скорую, Саша сидел, рядом не выпуская малыша из рук. Своего сына, как он считал

– Аппар 8/9, 3650 грамм, 52 см, – сообщили мне позже. Здоровый, крепкий мальчик. С тёмными волосиками, которые покрывали всю голову.

Дверь приоткрылась, впуская полосу света.

– Можно? – знакомый голос заставил моё сердце бешено заколотиться.

Я машинально потянула одеяло выше, будто оно могло защитить.

Саша вошёл, неся огромный букет алых роз – моих любимых. Его мощная фигура казалась неестественно большой в тесной палате. В глазах читалась уверенность и какая-то детская восторженность, которую он пытался скрыть за серьёзным выражением лица.

– Как ты? – спросил он, осторожно ставя цветы на тумбочку.

– Зачем ты пришёл? – спросила я хриплым голосом. Сорвала его, когда кричала.

Он тяжело вздохнул, опускаясь на стул у кровати. Его пальцы, обычно такие уверенные, нервно сцепились в замок.

– Ты итак знаешь зачем – Саша сглотнул, – Я заказал ДНК тест. Но мне и без него ясно, что это мой сын...

Грудь сжало от возмущения.

– Кто тебе разрешил? Это мой ребёнок, ты не имел права делать тест!

– Я имею полное право. А когда тест подтвердит очевидное. Я впишусь его отцом. Это ты не имела права скрывать от меня беременность, – ответил он холодно и выпрямился.

Я отвернулась к окну, где капли дождя рисовали прозрачные полосы на стекле.

– Я сделала так, как посчитала нужным. Ребёнку лучше без отца, чем с отцом, который не умеет держать обещания и не следит за своей половой жизнью.

– Это ты так решила? – усмехнулся Саша и скрестил руки на груди. – А ты жила без отца? Знаешь, что такое, когда мальчик не умеет и не знает, как правильно себя вести в разных ситуациях. Вести себя именно по-мужски.

– Зато ты знаешь. Настоящий самец, который трахает всех направо и налево. Я не хочу, чтобы мой сын был таким, как ты. Я сама его воспитаю. Мне не нужны ни алименты, ни помощь от тебя...

– Ты дура! Ни одна нормальная женщина так не сказала бы. Мужик и деньги – вот залог защиты и безопасности. А ты, бедная страдальца, ведёшь себя так, что готова из упрямства и ребёнка наказать.

Взгляд Саши яростно расстреливал меня высокомерием и

ненавистью.

Я сжала одеяло, чувствуя, как гнев поднимается волной, горячей и неконтролируемой.

– Ты смеешь называть меня дурой? – голос дрожал, но не от страха, а от ярости. – После того, как ты устроил шоу с секретаршей у себя в кабинете? Ты думаешь, я позволю тебе учить меня, как воспитывать моего сына?

Саша резко встал, резко наклонился ко мне, не отрывая взгляда от меня. В глазах – тот самый опасный блеск, который раньше заставлял меня таять, а теперь лишь усиливал ненависть.

– Твоего сына? – он наклонился, опершись руками о матрас по обе стороны от меня, так я снова почувствовала себя в ловушке. – Ты забываешь, что для его зачатия понадобились двое. И если ты думаешь, что я позволю тебе украсть у него отца только потому, что тебя обуревают обиды, то ты глубоко ошибаешься.

Я откинулась на подушку, внезапно почувствовав слабость. Боль от швов, усталость, переполненная грудь – всё смешалось в один клубок отчаяния.

– Ты не имеешь права... – начала я, но голос предательски дрогнул.

– Я имею все права, – перебил он выпрямляясь. – Юридические, моральные, какие угодно. И если хочешь войну – ты её получишь. Но учти: я не отступлю.

В дверь постучали. Медсестра вошла, неся на руках за-

вёрнутого в одеяльце малыша.

– Мамочка, ваш сын, – улыбнулась она, протягивая его мне.

Я протянула руки к малышу, и в тот же момент Саша шагнул ближе.

– Дайте мне, – он протянул руки, даже не спрашивая разрешения.

Медсестра, не чувствуя напряжения между нами, одобительно кивнула:

– Папа хочет поддержать.

Я не успела возразить – он уже взял малыша, так уверенно и бережно, будто делал это всю жизнь. Его большие ладони казались огромными на фоне крошечного тельца, но ребёнок не заплакал. Наоборот, затих, будто узнав его.

– Смотри-ка, – Саша усмехнулся, – он меня чувствует.

– Отдай его, – прошептала я, но он сделал вид, что не слышит.

– Ты посмотри, он же настоящий красавец, – Саша смотрел на сына словно заворожённый. – Смотрит, как будто понимает, что я его папа.

– Отдай его мне, – повторила я уже громче.

Саша, наконец, поднял на меня взгляд.

– Я отдам, но запомни: это последний раз, когда ты командуешь, когда и как я могу видеть своего сына.

Он бережно передал ребёнка мне, его пальцы на мгновение задержались на крошечной ручке.

– Я вернусь завтра. С документами. И с юристом, если потребуется.

Он развернулся и вышел, оставив меня одну с сыном на руках и с тяжёлым предчувствием в груди.

Глава 5

Четыре дня я провела в этой больничной палате, слушая, как за окном шелестят листья и капает дождь. Четыре дня я пыталась принять тот факт, что мне предстоит снова бороться с бывшим. А он хоть и обещал прийти на следующий день с адвокатом, но до сих пор не появился. С одной стороны, я была рада не видеть его. Маленький Ярослав вёл себя очень спокойно. Кушал и спал, а я не могла насмотреться на маленький носик пуговку и эти глазки, что смотрели на меня так серьёзно, будто он всё понимал. Нам было хорошо вместе, я гнала от себя мысли о Саше и его словах. Всё же я мать. И он не посмеет отобрать у меня ребёнка. Не хотелось верить в то, что Саша способен на такой поступок. Но с другой стороны, я боялась, что это затишье перед бурей.

Телефон зазвонил как раз в тот момент, когда я застегнула сумку с вещами.

– Ну что, мамочка, скоро выходишь? – голос Ани звучал бодро.

– Да, уже собралась. Жду только документы, – ответила я, поправляя рукава платья, которое принесла мне сегодня Аня для выписки. Оно хорошо скрывало ещё не пришедший в норму живот.

– Отлично! Я уже тут, жду тебя у входа.

Я повесила трубку и вздохнула.

Когда я спустилась вниз, в комнатку для переодеваний перед выпиской, медсестра уже раскладывала на столе пелёнки и распашонки.

– Вот, кладите малыша сюда.

Но я медлила, рассматривая незнакомый комплект для новорождённого. Мой комплект, который я заранее приготовила и его должна была принести Аня, был небесно-голубого цвета из хлопка, без рюшечек и излишней помпезности, а на столе лежали пелёнка и распашонка василькового цвета.

– Это не мой комплект, – резко сказала я. – Где тот, что я передала?

Медсестра равнодушно пожала плечами.

– Ваш муж привёз этот. Говорил, что он лучше.

– Он не мой муж, – сквозь зубы процедила я. – И я не хочу, чтобы моего ребёнка пеленали в эти вещи!

Медсестра посмотрела на меня с раздражением.

– Дорогая, свои разборки с мужем устраивайте где-нибудь ещё. А здесь я пеленаю ребёнка в то, что есть.

Я сжала кулаки, но смирилась. Не здесь. Не сейчас.

Медсестра быстро запеленала Ярослава в мягкий васильковое одеяльце – дорогое, с вышитыми инициалами. М.Д. Его стиль. Только непонятно почему М. Д. Но додумать мысль не успела, медсестра подняла сунитку на руки и вышла из комнаты. Я последовала за ней.

Я вышла в холл, и первая, кто бросилась ко мне, была Аня.

– Даш! Поздравляю! – она обняла меня, потом посмотрела на малыша, который недовольно пыхтел на руках у медсестры. – Ой, какой красавец!

Я хотела ответить, но тут заметила его.

Саша.

Он стоял в стороне, раздавая медсёстрам букеты цветов и тяжёлые коробки – видимо, подарки. Они улыбались ему, благодарили, а одна даже похлопала его по плечу, словно он был героем дня.

Какая мерзость.

И тут я увидела, как та самая медсестра передаёт ему моего сына.

– Отдайте его мне, – резко сказала я подходя.

Саша даже не повернулся.

– Не устраивай сцен, – тихо, но чётко произнёс он.

– Что?!

Аня тут же вступилась:

– Ты вообще в себе? Она же мать, отдай ей сына.

Саша медленно повернулся. Его взгляд скользнул по Ане, будто оценивая, стоит ли она его внимания, затем остановился на мне.

– Ты хочешь устроить скандал здесь, при всех? – спросил он спокойно. – Или предпочитаешь цивилизованно решить вопрос?

Я задрожала от ярости.

– Ты не имеешь права диктовать мне условия!

– Имею, – он шагнул ближе, понизив голос так, чтобы слышала только я. – Поговорим в машине. Сделай хотя бы вид, что ты довольна.

Я не успела ответить. Приглашённый фотограф уже диктовал, куда мне встать и как. Мне в руки воткнули целую связку шаров.

Фотовспышка ослепила меня. Я стояла, зажатая между Сашей и медсестрой, с охапкой воздушных шаров в одной руке и скованными пальцами другой. Улыбаться не было сил – губы дрожали, а в глазах стояли слёзы ярости и беспомощности.

– Ну же, мамочка, улыбочку! – весело командовал фотограф.

Саша положил мне на плечо тяжёлую ладонь, притягивая ближе. Его пальцы впились в кожу – не больно, но достаточно, чтобы я поняла: «Не вздумай испортить момент».

Ярослав на его руках мирно посапывал, завёрнутый в это ненавистное одеяльце с инициалами. М.Д. Что это вообще значило?

– Готово! Поздравляем с выпиской! – фотограф сделал последний кадр.

Я тут же вырвалась из-под руки Саши.

– Отдай мне сына, – прошипела я.

Он не реагировал, лишь кивнул в сторону выхода:

– Машина ждёт.

Аня схватила меня за локоть:

– Даш, мы можем просто уйти. Прямо сейчас.

Но Саша уже шёл к двери, неся моего ребёнка, как заложника. Я бросилась за ним, сердце колотилось так, что, казалось, рванёт швы.

– Ты слышал, что я сказала?! – я догнала его на крыльце.

Он обернулся, и в его глазах я увидела холодную уверенность. Он не собирался уступить.

– Садись в машину, – сказал он тише. – Я отвезу вас домой.

– Куда домой? – резко напомнила я.

– К себе.

Воздух перехватило, во рту пересохло.

– Ты... ты с ума сошёл!

– Нет, – он осторожно поправил одеяльце на личике Ярослава. – Просто у меня есть трёхкомнатная квартира, няня и всё необходимое для сына. А у тебя?

А у меня была съёмная однушка на окраине. Все деньги, которые достались мне после развода, я положила на вклад в надежде накопить за пару лет себе на небольшой домик.

– Я...

– Садись, – почти прорычал Саша, приказывая мне. Он уже открыл дверь машины, одной рукой придерживая Ярослава, другой указывая на сиденье.

– Я не поеду с тобой, – прошептала я, но голос дрогнул.

Саша вздохнул, будто устал объяснять очевидное.

– Если не поедешь, останешься без сына. Решай, – я

молчала. В голове укладывалось, что всё происходит наяву. Мужчина, которого я когда-то любила, был готов лишиться меня самого дорого. Неужели я не могу ничего с этим сделать?

– Аня может ехать с нами, – сказал он, намеренно громко, чтобы она услышала. – Но только если ты перестанешь упрямиться.

Аня тут же подскочила ближе, сжимая мою руку.

– Даш, давай просто сядем. Если что – я тебя вытащу.

Я посмотрела на сына. Он спал, его крошечные бровки хмурились, будто даже во сне чувствуя напряжение между нами.

– Хорошо, – выдохнула я. – Но только чтобы поговорить.

Саша едва заметно улыбнулся – он знал, что победил.

– Конечно, – кивнул он, слишком спокойно. – Дома всё обсудим.

Я села в машину, Аня села рядом. Саша аккуратно передал мне Ярослава, его пальцы на мгновение коснулись моих.

– Пристегнись, – бросил он, закрывая дверь.

Когда он сел за руль и завёл двигатель, я невольно прижала сына крепче, пообещав себе, что не отдам ему сына. Ни за что не отдам.

Глава 6

Лимузин плавно подкатил под мраморный козырёк подъезда. Прежде чем я успела осмотреться, где мы находимся, Саша уже распахнул дверь и протянул руку. Его ладонь – широкая, с едва заметным шрамом на сгибе – замерла в воздухе, когда я резко отпрянула, прижимая Ярослава к груди.

– Не надо, – мой голос прозвучал резко. Я ненавидела Сашу в этот момент, за его упрямство и жёсткость. Просто потому, что он решил доказать мне, что я была не права, когда скрыла от него сына, теперь он наказывал меня.

В ответ на мой протест он лишь усмехнулся уголком губ – той самой снисходительной усмешкой, которая когда-то заставляла моё сердце биться чаще, а теперь лишь вызывала тошноту. Развернулся и пошёл вперёд, не удостоив меня взглядом.

Лифт с зеркальными стенами и запахом кожи поднял нас бесшумно, словно мы и не двигались вовсе. Когда двери разъехались, я замерла на пороге, ослеплённая внезапно открывшимся пространством.

Это была не просто трёхкомнатная квартира. Это была демонстрация власти, воплощённая в стекле и бетоне. Панорамные окна от пола до потолка открывали вид на город, который лежал у наших ног, сверкая миллионами огней. Хру-

стальная люстра, подвешенная к потолку двойной высоты, переливалась холодным блеском, отражаясь в полированном паркете. Современный камин из чёрного мрамора, диваны, обтянутые кожей цвета воронова крыла...

– Нравится? – Саша поправил дорогие часы на руке, солнечный блик скользнул по циферблату.

Я молча сжала губы, чувствуя, как Ярослав ворочается у меня на руках. Только его дыхание ещё удерживало меня от срыва.

– Идём, покажу детскую, – он двинулся вперёд, его итальянские туфли бесшумно ступали по паркету.

Мы прошли через гостиную, мимо кухни с островом, где медные кастрюли висели как произведения искусства, мимо столовой с дубовым столом на двенадцать персон. Остановились у резной двери из массива ореха.

Когда он открыл её, воздух застрял у меня в горле.

Комната выглядела как иллюстрация из сказки. Стены цвета утреннего неба, деревянная кровать ручной работы с балдахином из тончайшего батиста. Пеленальный столик из массива ореха с позолоченными ручками ящиков. Полки с деревянными игрушками – не яркими пластиковыми безделушками, а настоящими произведениями столярного искусства. И на стене – золотыми буквами, в венке из лавровых листьев: «Михаил».

– Ты... – мой голос предательски дрогнул. Теперь я понимала значение инициалов на одеяльце. Михаил Данилов. Он

даже не спросил меня.

– Да, я назвал его Мишей, – Саша поправил уголок шелкового одеяльца, его пальцы – длинные, с аккуратными ногтями скользнули по ткани с непривычной нежностью. – В честь моего отца Михаил Александрович Данилов.

Я сжала зубы до боли, чувствуя, как кровь приливает к вискам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.